

**БИБЛИОТЕЧКА
АГИТАТОРА И
ПРОПАГАНДИСТА**

СЕРИЯ «СТИХИ И РАССКАЗЫ ОБ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ»

КНИЖКА 2

С. ДАВЫДОВ

Р О Д И Н А

СТИХИ
1941—1942

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ»
Пенза 1942

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

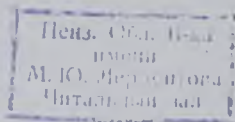
P2kr

Д13

С. ДАВЫДОВ

28756

РОДИНА

СТИХИ

1941—1942

Отв. редактор Н. И. СТРАХОВ.

Техн. редактор Г. М. ГОРЕНШТЕЙН.

Рев. корректор Ф. З. КРУТКОВИЧ.

ФЛ:813. Формат 4x6 кв. 1³/₄, печ. л. Тир. 5000. Зак. № 187

**Типо-литография издательства «Сталинское знамя»,
Пенза, ул. Кирова, 65.**

РОДИНА

Моя отчизна! Жизнь моя!
Земля труда, геройства, славы!
Заклятый враг, бандит кровавый
Принес войну в твой края.

Не раз хотели силы вражьи
Поработить страну мою.
Но поднималась ты в бесстрашьи,
Разила хищника в бою.

Отчизна! Чья отвага вровень
Твоей отваге станет? Чья?
Что может быть священной крови,
Пролившей в битвах за тебя?

Сыны твои ту кровь пролили,
Тебя, как мать, оберегли.
Их ветры знойные калили,
Их стужи северные жгли.

Шли дети славы боевые
Плечо к плечу, в стальном ряду
На сабли ханские кривые,
На половецкую орду.

Не ты ль, гудя набатным звоном,
Во всеоружии людском,
Хребет ломала псам-тевтонам
На льду, на озере Чудском!

Сбивала спесь ты панской знати...
Забуть ли тот метельный шлях,
Где бонапартовские рати
Тобой развеяны во прах!

Была ты хищнику могилой.
За честь свою, свои права
Вставала всенародной силой
Непобедимая Москва.

Москва родная! Сердце наше!
Перед Кремлем твоим седым,
Пред испытанья горькой чашей
Клянемся мы, что победим!

На смертный бой, на свору злую
Ты гнев народный подняла.
Мы в клятве землю ту целуем,
Которая нас родила!

За дом родной, за нашу волю,
За светлый день своих детей
Сметем мы лавой огневою
Фашистских псов и палачей.

Мы победим. Вот этой стали —
Народной силе — меры нет!
Нас в бой ведет любимый Сталин
Дорогой славы и побед,

Чтоб ты, оплот свободной жизни,
Ты — человечества маяк,
Цвела во век, моя отчизна,
Земля прекрасная моя!

СТАЛИНСКИЙ СОКОЛ

Стервятники, неся разбой,
По небу крались к нам высоко.
Навстречу им, на смертный бой,
Взлетел наш краснокрылый сокол.

Один на четырех врагов,
Высь разрезая голубую,
Бесстрашный летчик Иванов
Вел истребителя, как бурю!

По черным коршунам — огонь!
Он их разящей сталью встретил:
Подрезан—первый, пал—другой,
На землю крылья бросил третий.

Четвертый повернул назад,
С ним тонны смерти непочатой...
Но не уйдет фашистский гад,
Его нагонит гнев крылатый.

Пусть пулемет в бою иссяк,
Но чует смертный час грабитель:
К нему на страшных скоростях
Несется красный истребитель!

Вот он над вражьей головой,
Идя на смерть, разя железом,
Он самолет свой боевой
В костяк врага с налету врезал!

И дрогнул «Юнкерс» до основ!
И взрыв грохочет над долиной!
О, будь прославлен, Иванов,
Бессмертен славой соколиной!

Родит земля стальных сынов,
Крылатым страх в бою неведом.
Пал смертью храбрых Иванов,
Чтоб шел народ-герой к победам.

МАТЬ

Здесь танк прополз тяжелой черепахой
Со свастикой паучьей на хребте.
И воздух, весь железом перепахан,
Над ним гудел на страшной высоте.

Огонь и дым... Обуглены березки.
Все сметено, что можно изломать...
Над мальчиком своим на перекрестке
Стоит нема измученная мать.

Слез больше нет... В груди — суровый
холод...

Здесь, на траве, где бегал босиком
Ее малыш, ее родной проколот
Под сердце окровавленным клинком.

Еще звучит, ей мнится, смех ребенка,
Он, как вчера, и радостен и жив...
И гладит мать бессильную ручонку,
Сухие губы к ране приложив.

Она стоит одна на перекрестке.
Сыновье имя — клятвой на устах...
А танк ползет и давит брюхом
жестким
Родную землю в травах и цветах.

Ползет, пока ударом соколиным
Пробит насквозь не захрипит во рву,
Сдыхая там и харкая бензином
В густую и душистую траву.

И родина от края и до края
Врагу навстречу, грозная, встает,
И мать уже над сыном не рыдает
Она к возмездию страшному зовет!

И он гремит, народа зов победный!
Увидит мать сурова и строга,
Как упадет, разя, удар последний
На голову последнего врага!

НИКОЛАЮ ТЕРЕХИНУ

Бесстрашно и самоотверженно дрался с врагом старший лейтенант пензяк Николай Терехин, принявший бой с тремя вражескими машинками. Пулеметной очередью он сбил одного хищника, затем своим самолетом протаранил еще два вражеских самолета. (Из газет).

Небо рвут огнистые всполохи...
Расстилая крыльев ураган,
Смелый сокол Николай Терехин
Встретил грудью злобного врага.

Не сломить фашистам грудь стальную,
Не пройти бандитам напролом!
Вольный сокол землю-мать родную
Осенил сверкающим крылом!

Даль дрожит от бурового свиста.
Подлый враг на гибель обречен.
И Терехин с лету бьет фашиста
Пулеметным огненным мечом!

По второму шквал стальной разбрызгал,
Третий встал герою на пути,
Но ему над родиной не рыскать,
Но ему от смерти не уйти!

Все равно гроза его достанет —
Занесен, как буря, самолет.
И бесстрашно гадину таранит
Сын отчизны, сталинский пилот!

Был удар смертельной битвы жуток —
Гулким взрывом раскололась ширь,
Но в молниеносный промежуток
С парашютом прыгнул богатырь!

На него — фашистских гадов двое...
Не щадя ни жизни и ни сил,
Он разит рукой их боевою
На земле, как в небе их разил!

Мы с тобой всегда, наш сокол гордыи,
И в труде, и в схватке боевой.
Как любовь народа, красный орден —
Пусть горит у сердца твоего!

ГУДИТ ГРОЗА НАБАТНАЯ

Гудит гроза набатная
Со стен Кремля,
Всей силой необ'ятною
Встает земля.

Полки неисчислимые
На бой идут
За родину любимую,
За вольный труд.

Орлы несутся стаями,
Грохочет сталь,
Народ, по зову Сталина
С оружием встань!

Шакалы своры «фюрера»,
Что к нам пришли,
Сметем железом бурею
С лица земли!

Вставай, в ком сердце молодо, -
Все, как один!
Союз серпа и молота
Непобедим.

Сливай в одно течение
Все ручейки!
В народном ополчении
Точи клинки!

Встречай за каждой веткою,
За бугорком
Фашистов пудей меткою,
Стальным клинком.

Ползущую к нам гадину.
За нашу кровь
Рази штыка рогатиной,
Гранатой крой!

Куда вражина сунется
Готовь ему
Могилу в каждой улице,
В любом дому!

Бандитов, смертью меченных,
Мы будем бить.
Отчизне — онемщенной
Вовек не быть!

Давай в труде прославленном
Металла всласть:
Залить свинцом расплавленным
Шакалью пасть.

До зернышка колхозные
Сбирай хлеба!
Священная и грозная
Идет борьба.

На людоедов стали мы
Стальной стеной
За Ленина,
За Сталина,
За край родной.

Стоит неодолимая,
Сильна, тверда
Моя земля любимая,
Земля труда!

Бандитскую ораву ей
Громить и впредь!
Неугасимой славою
В веках гореть!

СТАЛЬ

«Тяжкий млат,
Дробя стекло, кует булат».
А. Пушкин.

Настанет день — а это так же верно,
Как солнца неминуемый восход, —
Настанет день—фашизма злую скверну,
Сметет с земли великий мой народ.

И там, где нынче землю испоганил
Взбешенный зверь кровавою пятой,
Там зацветут цветы весенней ранью
И забушует колос молодой.

И мать, ребенка к солнцу поднимая,
О счастье песню снова запоеет,
Прекрасную, как светлый шелест мая,
И вольную, как сокола полет.

Отчизна славой нежной и могучей
Увековечит смелые сердца
Героев тех, кто с гадиной ползучей,
Презревши смерть, боролся до конца.

Им памятник любви нерукотворный
Воздвигнут люди солнечных эпох.
А яму ту бурьян покроет черный,
Где враг в последнем бешенстве издох.

Тот день придет, о друг мой, будь
уверен!

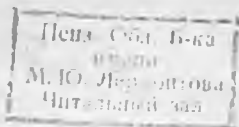
Его возьмем в страданиях, в бою.

Мы будем биться с кровожадным
зверем

И отстоим мы родину свою.

Чем яростнее бешенство шакалье,
Чем даль грозней над бурею дрожит,
Тем крепче сталь! Народ мой,
стал ты сталью!

И эту сталь никто не сокрушит!

СЛОВО МАТЕРИ

Не кукушка в бору куковала —
Сына-сокола мать провожала,
Для него, для бойца дорогова,
Открывала заветное слово:

— Сын ты мой, сокол мой
ненаглядный!

Злую гадину бей беспощадно!
Не тебя ль я на свет породила,
Не тебя ль я на бой проводила.

Знай, родимый мой, в пламени боя —
Материнское слово с тобою.
Если б крылья сейчас я имела,
Я бы пташкой к тебе полетела.

Обласкала бы зоренькой рано,
Утишила горячую рану...
К материнскому сердцу прижала б,
Только нет — не для слез, не для жалоб,

92783

Для того, чтобы крепче, мой сокол,
Бил ты недруга в битве жестокой.
Для победы, для счастья, для жизни —
Ласка матери — ласка отчизны.

* * *

Не листвою шумела осина —
Мать отважного кликала сына.
Не березка под ветром кипела —
Песню гнева родимая пела:

—Сын мой! Кровь моя! Видеть
легко ли —

Зверь железный ползет нашим полем.
Черный ворон кружится над домом.
Стонут люди по выжженным селам.

Кровь детей на клычищах у зверя,
Встань, мой сын, загради ему двери,
Отомсти ему страшную мезтью,
Ведь любимую враг обесчестил!

Отомсти за убитого друга! —
У него вырвал сердце зверюга.
Пусть заплатит поганую кровью
Враг за нашу разбитую кровлю,

За горячие детские слезы,
За обугленный остов березы,
За кровавую горькую чашу,
За отчизну прекрасную нашу!..

Бей змею, где б она ни прижалась,
Пусть молчит состраданье и жалость!
Пусть горит в твоём сердце сурово
Материнское гневное слово.

Сын мой! Это — на смерть поединок
За страданье мое, за седины...

* * *

Не трава на заре шелестела —
Слово к сыну-бойцу долетело.
Крепче руки сжимают оружие:
Чёрный ворон недолго накружит!

Эхо битвы родной отвечало,
Как от грохота землю качало!
Как неслись соколиные стаи,
Над врагами грозой вырастая!

Как ползучее тело удава
Наши танки давили на славу:
Смертью станет для врага злого
Гнев земли — материнское слово!

РОСТОВ

Начинаются грозы внезапно,
С простого:
Нынче—ветер,
А завтра ревет ураган.
То не бури ль начало
Идет от Ростова,
Где сломили хребет мы
Заклятым врагам!

Это так:
Русский ветер все злей
Для «тевтонов».
Хлынул Ремезов с юга
К Ростову—рывком!
И бандита фон-Клейста
Громит Харитонов,
Бьет с разгона стальным,
Боевым кулаком!

По дорогам степным,
По азовским затонам
Вражью падаль шакалью
Снега заметут.
Соколиные стаи плывут
По-над Доном.
Над Ростовом
Багряные стяги цветут.

Если враг побежал,
Значит—грозы настали,
Те, что крепи, в народной
Груди накипаев.
И героев отчизны
Приветствует Сталин
За удар по врагу,
За карающий гнев!

Слава вам, побеждать
Людоедов готовым!
С каждым часом пусть крепнет
Удар боевой!
То, что ныне изведал бандит
Под Ростовом,
Он изведает завтра втрое
Под Москвой!

Всею силой удар по зверям
Одичалым!
Силой нашего гнева
И гневом свинца!
Эпопея Ростова да будет началом:
Нам—началом побед,
Им—началом конца!

1942

От мороза хорошего, хрусткого
Заскрипели тугие снега.
Заметай среди полюшка русского
Вражью пададь, седая пурга.

Гонит ворога племя Суворова,
Пусть метели врага заметут.
Что для русского — крепко и
здорово,
То для немца-бандита — капут.

Враг бежит и бросает оружие,
По снегам—окровавленный след...
Крепни, вольных народов содруже-
ство,
Для грядущих боев и побед.

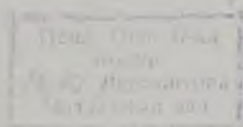
Нет, захватчик нигде не схоронится—
Время старые счеты с ним свести.
Догоняй его, красная конница,
Настигай, всенародная месть!

Пар от храпа летит лошадиного,
Идут танки, снегами пыля.
Истребить всех врагов до единого
Повелела родная земля.

Будет так. И навеки прославится
Год, когда наступленьем в бою
Весь народ новогоднюю здравицу
Поднимал за отчизну свою.

Новый год—это доля свободная,
За которую бьется народ,
Это наша победа народная,
Та, к которой нас Сталин ведет.

Гор. Сердобск Пензенской области.
Июнь 1941 — январь 1942 г.

Цена 50 коп.